

К 150-летию

со дня рождения
Л. Н. Толстого

ЧЕТЫРЕ ЦВЕТА ВРЕМЕНИ

«Четыре времени года в Ясной Поляне». Так называется серия картин художника Бориса Щербакова, на которых запечатлены родные места Л. Н. Толстого.

«Звучный колокол мира сего» — так сказал о Толстом Максим Горький. И этот колокол звучал из Ясной Поляны более полувека. Здесь, в сельской усадьбе, в самом центре России, 150 лет назад родился великий художник, здесь он и похоронен...

— Земля Ясной Поляны — не только колыбель и могила великого художника, но и источник его творческого вдохновения, глубоких раздумий о судьбах человеческих, о смысле жизни. Для меня Толстой-художник и Толстой-мыслитель всегда неотделимы, — говорит Борис Щербаков. — Земля Ясной Поляны рождала у великого писателя образы, будила мысли, и я, впервые приехавший сюда в 1958 году, чтобы побродить по толстовским тропам, подышать тем воздухом, которым он дышал, бывал здесь затем не раз и оставался надолго. Захотелось попытаться языком красок передать те чувства и мысли, которые рождались у Толстого в общении с природой, — чувства радости, философских раздумий, любви к этому чудесному миру.

Показать мир русской природы через мотивы Ясной Поляны и стало моей задачей. Начались многочисленные поездки. В течение первых трех лет их было свыше двадцати. В последующие годы я вновь и вновь приезжал в усадьбу писателя, уже на более длительные сроки. Так постепенно создавалась серия «Четыре времени года в Ясной Поляне». Сейчас она насчитывает около ста пейзажей. Мне хотелось бы, чтобы все вместе они были как повесть о Ясной Поляне, о священной для советских людей земле. И не только для советских, а для многих людей мира.

Однажды я писал могилу Толстого — одинокий зеленый холмик на краю оврага. Услышав шаги, я оглянулся и увидел группу индийцев в белых национальных костюмах. Один из подошедших встал на колено и, вынув маленький шелковый мешочек, бережно собрал туда несколько щепоток земли...

Мне лично приходилось, — продолжает Борис Щербаков, — наблюдать силу влияния Льва Толстого и в далекой Японии, где я показал в последнее время две выставки, посвященные

Толстому. Неброская красота яснополянского пейзажа доступна пониманию людей разных национальностей, так же как и идеи великого художника слова, ярко выраженные в его художественных и публицистических произведениях.

В работе над яснополянскими пейзажами я меньше всего преследовал цель дать какие-то мемориальные мотивы, хотя среди многочисленных работ были, конечно, и они. Мне всегда хотелось вложить в эти пейзажи особый смысл. Вот, например, яснополянский дом Толстого, где прожил он более полувека и где написаны все крупнейшие его произведения. В качестве названия картины я взял крылатые слова выдающегося русского художника Николая Рериха, сказанные им как-то об этом доме: «Гнездо русской мысли»...

Пейзаж «Старые березы». К этим березам совершал прогулки Толстой.

Пейзаж «Новолуние» изображает дорогу, ведущую к яснополянской усадьбе. Когда-то это был очень оживленный тракт. По нему шли богомольцы в знаменитый монастырь — Киево-Печерскую лавру. Толстой часто выходил на эту дорогу и беседовал со странниками.

Около сорока произведений Бориса Щербакова, посвященных Ясной Поляне, хранится в Государственном музее Льва Толстого в Москве и в музее-усадьбе «Ясная Поляна». Среди этих работ есть и блестяще написанные интерьеры усадьбы. Но большая часть полотен воссоздает природу, окружавшую Толстого. В пейзажах Щербакова часто можно увидеть березы. «Лев Толстой, — поясняет художник, — очень любил эти деревья. Он сам посадил в Ясной Поляне множество берез».

На персональной выставке Бориса Щербакова в Токио был представлен портрет «Лев Толстой в Ясной Поляне». Сейчас в своей московской мастерской художник работает уже над пятым вариантом этого портрета. «Хотя я слышал хорошие отзывы о моей работе, — говорит художник, — все-таки до конца она меня не удовлетворяла. Я начинал вариант за вариантом. И вот — уже пятый».

Художник изобразил Льва Толстого среди яснополянской природы. Пристальный взгляд писателя устремлен на нас. Пожалуй, уже сейчас можно сказать, что этот портрет — лучший из всех написанных художником.

— Работая около двадцати лет над темой «Лев Толстой в Ясной Поляне», — говорит Борис Щербаков, — я не могу сказать, что исчерпал ее, сделал все, что хотел.

В. СМІРЯГІН.
(АПН).

Моск. правда 1978, 24 авг., 1978